

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

**КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА**

(КГПУ им.В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра германо – романской филологии и иноязычного образования

Направление 44.03.05 - педагогическое образование

профиль - Иностранный язык (немецкий) и иностранный язык (английский)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____

Майер И. А Ф.И.О.

« 20 » _____ 06 _____ 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

**РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧАСТИ ТЕЛА, В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ**

Выполнил студент группы 51

А.С. Трофимченко

Трофимченко А.С. 17.06.2016

(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель: профессор,

доктор филологических наук, Н. А. Коваленко

Коваленко Н.А. 17.06.2016

(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1	
1.1 Основы фразеологии как языкового явления.....	7-8
1.2 Классификация фразеологических единиц.....	8-15
1.3 Сопоставительная фразеология как особый раздел фразеологической теории.....	16-17
1.4 Морфологическая классификация языков как старейшая форма типологии	17-20
1.5 Понятие языкового типа	20-21
1.6 Структура современной типологии	22-24
1.7 Универсология	24-28
1.8 Проблема языка – эталона	28-35
1.9 Язык – эталон и сравнительная типология.....	35-37
1.10 Фразеология в сравнительно-типологическом аспекте. Характеристика групп фразеологии.....	37-41
Выводы по главе 1	41
Глава 2	
2.1 Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом «часть тела» в немецком и русском языках.....	42-43
2.2 Этапы формирования универсальных (УК), общих профессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций.....	43-47
Выводы по главе 2	47-48
Заключение	49
Библиографический список	50-52
Приложение А	54-58
Приложение В	59-64

Введение

Интенсивное развитие фразеологии как лингвистической дисциплины за последние годы характеризуется постепенной дифференциацией предмета исследования и методики его изучения. Фразеологические единицы с компонентом «часть тела» являются одной из самых многочисленных и внутренне разнообразных групп фразеологического фонда разных языков. Данная работа посвящена сопоставительно-типологическому изучению немецких и русских фразеологизмов с компонентом «часть тела», представляющих довольно большие группы во фразеологических системах этих двух языков. Изучение этой группы фразеологизмов позволит выявить общие и специфические свойства фразеологических единиц с компонентом «часть», а также степень их распространенности и значимости.

Актуальность исследования заключается в особой специфике разработки вопроса типологических характеристик определенной группы фразеологизмов, обеспечивающей особую образность как литературной, так и разговорно-бытовой речи. Выявление общих типологических признаков – универсалий будет содействовать пониманию процесса переосмысления в немецком и русском языках. Исследование маркированных единиц мегапространства языка представляется особенно актуальным на современном этапе развития фразеологии. Особый интерес работа представляет для переводчиков, так как из-за недостаточного знания фактов реальной действительности, из-за недостаточного внимания к национальной специфике ФЕ могут быть допущены неправильности и неточности в переводе фразеологизмов, а это ведет к неполному восприятию той информации, которая содержится в тексте.

Целью работы является исследование типологических особенностей фразеологизмов с компонентом «часть тела» немецкого и

русского языков, их типологических признаков, а также специфика формирования умений и навыков, т.е. компетенций для успешного обучения немецким фразеологизмам.

Цель работы предполагает решение следующих **задач**: 1) рассмотрение основ фразеологии как языкового явления, а также как отражение национальной культуры; 2) выделение во фразеологических фондах двух языков лексико-семантической группы фразеологизмов с компонентом «часть тела»; 3) сравнительно-типологический анализ данных фразеологических единиц и выявление аналогов для двух языков.

Объектом исследования являются фразеологические единицы, в составе которых присутствуют названия частей тела. **Предмет исследования** – особенности фразеологизмов, обозначающих части тела в рамках двух языков, а так же их роль в процессе обучения учащихся старших классов.

К новизне работы относится:

1. Составление словаря фразеологизмов, обозначающих «часть тела»;
2. Определение общих типологических признаков фразеологизмов в немецком и русском языках;
3. Составление таблиц, учитывающих численность фразеологизмов в немецком и русском языках;

Основными **методами исследования** являются: 1) метод теоритического анализа; 2) метод сплошной выборки из словарей немецкого и русского языков, позволяющий выделить данную группу фразеологических единиц из общего количества фразеологизмов; 3) метод сопоставительно-типологического анализа.

Методическую основу работы определили фундаментальные труды таких ученых, как Д.О. Добровольский, А.В. Кунин, В.Н. Телия, В.В.

Виноградов, Г.Л. Пермяков, В. Фляйшер, А.П. Зеленицкий, П.Ф. Монахов и мн. др.

Материалом исследования послужили данные фразеологических словарей немецкого и русского языков, стилистических и толковых словарей, работы отечественных и зарубежных лингвистов в области фразеологии в целом и отдельных подклассов.

Теоретическая значимость исследования.

Работа может представлять интерес для теории фразеологии в том плане, что фразеологические единицы подлежат классификации не только по структурным и функциональным признакам, но и на основе компонентного состава. Работа может быть использована в качестве дополнительного материала на теоретических занятиях по лексикологии.

Объем и структура работы.

Работа состоит из введения, первой и второй глав, заключения, библиографического списка, приложений и таблиц.

Во введении обосновывается выбор темы работы, определяется объект и предмет исследования, новизна работы, формулируются цели и задачи работы.

В первой главе рассматривается фразеология как языковое явление.

Во второй главе проводится лингвистический и сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом «часть тела» в двух языках, выявляются аналогии, раскрываются главные этапы обучения фразеологизмам, а также выделяются компетенции (УК, ОПК И ПК) которые формируются в процессе обучения.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются результаты проведенной работы, излагаются основные выводы.

Приложение содержит таблицы с фразеологизмами по 8 категориям: ФЕ с основным компонентом «Нога», «Рот», «Рука», «Нос», «Волосы», «Голова», «Глаза», «Уши». Для немецких фразеологизмов дано их толкование на немецком языке. В таблицах выделены аналоги для двух языков. Во втором приложении представлены диаграммы, наглядно показывающие соотношение количества ФЕ, процентное соотношение аналогов. К работе прилагается библиография, включающая список использованной литературы.

1.1. Основы фразеологии как языкового явления

«...из всех творений языкового гения человека фразеология – наиболее самобытное, сложное и компликативное явление».

[49;с.116]

В научной литературе фразеология рассматривается как совокупность фразеологических единиц рассматриваемого языка, или фразеологический состав [27; с.560].

Предметом фразеологии как раздела языкознания является исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков и выявление закономерностей функционирования их в речи [50;с.19] .

Фразеология рассматривает также особенности знаковой функции фразеологизмов, их значение, структурно-семантическую специфику, проявляющиеся в основных признаках фразеологичности – устойчивости и воспроизводимости, изучает природу лексических компонентов фразеологизмов, их синтаксическое и морфологическое строение, характер синтаксических связей с другими единицами языка и формы реализации речи [44; с.13].

Фразеология рассматривает принципы выделения фразеологических единиц, методы их изучения, классификации и фразеографии (описание в словарях). Фразеология использует различные методы исследования, например, компонентный анализ значения [28; с.560]

Фразеологизм обладает признаками:

-структурная расчлененность или раздельнооформленность. Фразеологизмы разделяются на компоненты, которые в составе фразеологического оборота не реализуют ни одного из своих лексических значений;

-постоянство компонентного состава. Каждый компонент фразеологизма сохраняет орфографическую отдельность – раздельнооформленность. Для фразеологизма характерно постоянство компонентов и устойчивость лексического состава;

-устойчивость грамматической структуры. Особый характер грамматической структуры.

Каждый фразеологизм грамматически оформлен, т.е. он входит в тот или иной грамматический разряд, соотносится с какой-то частью речи и поэтому имеет набор форм, выполняет ту же синтаксическую функцию, которую выполняет данная часть речи.

-семантическая эквивалентность слову. Фразеологизм – более сложная единица языка, чем слово и с точки зрения структуры, и точки зрения семантики. Но для большинства фразеологизмов характерна функциональная близость слову и эквивалентность слову.

-воспроизводимость. Семантическая целостность, постоянство компонентов и структуры определяет важную особенность структуры. В системе языка фразеологизмы существуют как единицы, они создаются в процессе речи.

1.2. Классификация фразеологических единиц

Многие ученые, языковеды, предполагают свои классификации единиц. Так, например, Г.Л. Пермяков в состав фразеологизмов включает пословицы, поговорки, афоризмы, присловья, крылатые слова; а Е.Агрикола к фразеологизмам относит фразеологические единства, простые фразеологические сочетания и идиомы. В. Фляйшер определяет фразеологизмы с точки зрения синтаксиса. Выделяются:

а) непредикатные словосочетания, напр.: zwischen Tür und Angel, die Flinteins Kornwerfen.

- б) устойчивые предикативные конструкции, напр.: *Ihnsticht der Hafer*.
- в) устойчивые предложения, напр.: *Da beisst die Maus keinen Faden ab*. [7; с.30]

Семантическая классификация ФЕ, предложенная В.В. Виноградовым, основывается на компонентном составе значения ФЕ: ее идиоматичности, мотивированности, наличии/отсутствии внутренней формы и фразеологического образа, выраженности коннотаций и др. Виноградов выделяет: *1) фразеологические сращения; 2) фразеологические единства; 3) фразеологические сочетания*. Первые два типа входят в состав идиом – косвенно-номинативных единиц языка. Они обладают слитным фразеологическим значением и функционируют как целостное именование явления действительности. Фразеологические сочетания представляют собой аналитическую (семантически и синтаксически расчлененную) единицу, где лишь один из компонентов обладает фразеологически связанным значением.

Каждый из трех типов фразеологизмов обладает лексическими, семантическими и грамматическими дифференциальными признаками, на основании которых единицы противопоставляются друг другу.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРАЩЕНИЯ

Легче и естественнее всего выделяется тип словосочетаний – абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов и условно и произвольно. Фразеологические единицы этого рода Виноградов определил как фразеологические сращения. Они непроизводны и немотивированны. В их значении нет никакой связи со значением их компонентов. Если их смысловые элементы однозвучны с какими-нибудь самостоятельными, отдельными словами языка, то их соотношение чисто омонимическое.

Фразеологические сращения можно разделить на четыре основных типа - в зависимости от того, чем вызвана или обусловлена неразложимость выражения:

- 1) Фразеологические сращения, в составе которых есть неупотребляемые или вымершие, следовательно, вовсе непонятные .
- 2) Фразеологические сращения, включающие в себя грамматические архаизмы, представляющие собой синтаксически неделимое целое или по своему строю не соответствующие живым нормам современного языка. Фразеологические сращения, подвергшиеся экспрессивной индивидуализации и поэтому ставшие неразложимыми как лексически, так и семантически.
- 3) Фразеологические сращения, представляющие собою такое слитное семантическое единство, что лексические значения компонентов вовсе безразличны для понимания целого. Во фразеологическом сращении не бывает расчленения идиомы, осознания связи ее значения со значениями компонентов. Такова, например, идиома *ни к селу, ни к городу* в значении «ни с того ни с сего, неожиданно и неуместно». «Телеграфист кокетливо щурит глаза и то и дело заговаривает об электрическом освещении – ни к селу, ни к городу». (Чехов)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА

Если в тесной фразеологической группе есть семантическая раздельность компонентов, если есть мотивировка общего значения, то речь идет о ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ: Например, в таких разговорно-фамильярных выражениях, как *держать камень за пазухой*, *выносить сор из избы*, или в таких литературно-книжных или интеллигентски-разговорных фразах, как *плыть по течению*, *плыть против течения*, *всплыть на поверхность* и т.п., - значение целого связано с пониманием внутреннего смысла фразы, слов, образующих эти фразеологические единства. Эти ФЕ обладают образностью. Например,

положить, класть зубы на полку в значении «голодать, ограничить до минимума самые необходимые потребности». От фразеологических сращений единства отличаются возможной выводимостью своего общего значения из семантической связи компонентов и семантической сложностью своей структуры. Фразеологические единства по внешней, звуковой форме могут совпадать со свободными сочетаниями слов. Ср. устно-фамильярные выражения *вымыть голову, намылить голову* кому-нибудь в значении «сильно побранить, пожурить, сделать строгий выговор» и омонимические свободные словосочетания в их прямом значении: *вымыть голову, намылить голову*. Фразеологическое единство часто употребляется в строго фиксированной грамматической форме.

Например, просторечно-шутливое выражение *со всеми потрохами* в значении «целиком, со всем, что есть».

Значение фразеологического единства бывают производным и мотивированным. Семантическая замкнутость фразеологического единства создается, например, рифмическими созвучиями, аллитерациями. Эти средства содействуют образованию фразеологических единств. Например: *Федот, да не тот; еле-еле душа в теле; всякой твари по паре* (с намеком на миф о Ноевом ковчеге); *на вкус и цвет мастера нет; днем с огнем не поискать или не сыскать, не отыскать; что было, то всплыло*.

Отдельно могут рассматриваться целостные словесные группы, являющиеся терминами, т.е. выступающие в функции названия. Многие из составных названий, переходя на другие предметы, процессы или явления, похожими с прежними по функции, становятся не только неразрывными, но и вовсе немотивированными единствами, т.е. могут являться фразеологическими сращениями (например: *железная дорога, дом терпимости* и т.д.)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ

Рядом с фразеологическими единствами могут быть рассмотрены и другие типы устойчивых сочетаний слов. Фразеологические единства как бы поглощают индивидуальность слова, хотя и не лишают его смысла: например, в выражениях разговорной речи *глаз не казать, носу не казать*. Но также бывают устойчивые фразеологические группы, в которых значение слов-компонентов обособляются гораздо более четко и резко, однако, остаются несвободными.

Например: *щекотливый вопрос, щекотливое положение, щекотливое обстоятельство* и т.п. (при невозможности сказать щекотливая мысль, щекотливое намерение и т.п.), *обдать презрением, злобой, обдать взглядом ласкающего сочувствия* и т.п. (при семантической недопустимости выражений *обдать восхищением, завистью* и т.п.)

В самом деле, большая часть слов и значений слов ограничены в своих связях внутренними, семантическими отношениями самой языковой системой. Эти лексические значения проявляются лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их обособленных значений. Например, слово *брать* в значении « овладеть, подвергать своему влиянию» и в применении к чувствам, настроениям - не сочетается свободно со всеми обозначениями эмоций, настроений. Говорится: *страх берет, тоска берет, досада берет, злость, зло берет, ужас берет, зависть берет, смех берет, раздумье берет, охота берет* и некоторые другие. Но нельзя сказать: *радость берет, удовольствие берет, наслаждение берет* (ср. охватывает) и т.п. Таким образом, круг употребления глагола *брать* в связи с обозначениями чувств и настроений фразеологически замкнут.

У многих слов вообще не бывает свободных значений. Они существуют в языке лишь только в составе тесных фразеологических групп и лишены прямой номинативной функции. Например, слово *тонуть*. Оно выделяется из устойчивых словесных групп: *потупить взор, взгляд, глаза; потупить голову*. Оно воспринимается на фоне

синонимических фраз: *опустить глаза, голову*. Также применяется глагол *находить* – *найти* в сочетании с некоторыми субъектами действия, обозначающими какое-нибудь резкое изменение душевного или физического состояния, употребляющиеся в устной речи, в значении «внезапно охватить кого-нибудь, овладеть всем существом». Это значение ограничено фразеологически: *нашло на кого-нибудь вдохновение, раздумье, нашел столбняк, нашла на кого-нибудь фантазия*.

Различия между свободными и связанными значениями так велики и существенны, что их неразличие приводит к искажению всей смысловой структуры слова. Можно полагать, что степень широты и свободы фразеологических связей слова зависит и от его грамматической структуры.

Многообразно и свободно комбинируются номинативные значения существительных, особенно конкретного, вещественного характера. Затем идут непереходные глаголы, а за ними переходные. Почти на одном уровне с глаголами находятся свободные связи имен прилагательных, в номинативных значениях. В категории наречия, только наречия качества и степени, отчасти места и времени, располагают более или менее широкими возможностями словосочетания; остальные разряды наречий фразеологически связаны. Фразеологические группы, образуемые реализацией несвободных, связанных значений слов, составляют самый многочисленный и семантически веский разряд устойчивых сочетаний слов в русском языке. Тип фраз, образуемых реализацией несвободных сочетаний слов, Виноградов определяет как фразеологические сочетания [15]. Фразеологические словосочетания не являются безусловными семантическими единствами. В них слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку, замену и идентификацию. Например, разговорное слово *беспросыпный* употребляется лишь в сочетании со словами *пьянство*, а также возможно словосочетание *беспросыпно пьянствовать*. Синоним этого слова – *беспробудный*, носит

отпечаток книжного стиля, имеет более широкие фразовые связи: *спать беспробудным сном, беспробудное пьянство*. Существует различие между фразеологическим единством и фразеологическим сочетанием. Во фразеологическом сочетании значения сочетающихся слов равноправны. Даже несвободное значение одного из слов, входящих в состав фразеологического сочетания, может быть описано, определено или выражено синонимом. Во фразеологическом сочетании обычно лишь значение одного из слов воспринимается как значение связанное, несвободное. Для фразеологического сочетания характерно наличие синонимического, параллельного оборота, связанного с тем же опорным словом, характерно сознание отделимости и заменимости фразеологически несвободного слова (например, *затронуть чувство чести, затронуть чьи-нибудь интересы, затронуть гордость* и т.п., ср. *задеть*).

В языке часто происходит переход фразеологического сочетания во фразеологическое единство. Например, в современном литературном языке слово *pretворить* утрачивает свое церковное значение «превратить» и сохраняется лишь в выражениях: *pretворить в жизнь, pretворить в дело, ср. pretвориться в жизнь, pretвориться в дело*. Синоним воплотить гораздо шире по своему семантическому объему и рельефнее по своим лексическим связям, по своей словообразовательной природе. Он не в силах удержать выветривание собственного значения в глаголе *pretворить*, не подкрепляемого ни мертвой приставкой *пре-*, ни отделенным семантическим родством с *творить*.

Таким образом, выделяют два типа фразеологических сочетаний: аналитический, более расчлененный, допускающий подстановку синонимов под отдельные члены выражения, и более синтетический, близкий к фразеологическому единству.

Фразеологические группы или фразеологические сочетания почти лишены омонимов. Они входят лишь в синонимические ряды слов и

выражений. Для того чтобы у фразеологической группы имелись фразеологические сочетания, необходимо наличие слов – омонимов для каждого члена группы. Однако сами фразеологические сочетания могут быть омонимами фразеологических единств или сращений. Например, *отвести глаз от кого-нибудь* – фразеологическое сочетание, *отвести глаза кому-нибудь* – фразеологическое единство.

Во фразеологических сочетаниях синтаксические связи соответствуют живым нормам современного словосочетания. Однако эти связи в них протекают по традиции. Они являются устойчивыми и семантически ограниченными фразеологическими сочетаниями, поэтому в живом употреблении они используются как готовые фразеологические единицы – воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи. [6; с.121-137].

А.В. Кунин различает три ступени абстракции фразеологизмов [18]:

1. Смысл фразеологизма зависит от значений входящих в него слов (все слова переводятся прямым значением)
2. Одно слово во фразеологизме имеет прямое значение, а остальные – переносное.
3. Фразеологизм целиком имеет переносное значение, в независимости от прямых значений составляющих его слов.

1.3. Сопоставительная фразеология как особый раздел фразеологической теории

Сопоставительный анализ фразеологических составов нескольких языков, которым занимается особый раздел фразеологической теории – сопоставительная фразеология, находится на стадии становления и тем самым вызывает все больший интерес исследователей. [48; с.17]

Взаимное сравнение, соотнесение и противопоставление единиц, категорий, разрядов и других языковых явлений выступает как

обязательное условие характеристики каждого из них, установления существенных формальных и смысловых связей между ними. В плане таких исследований имеется достаточное количество работ, которые посвящены сопоставлению фразеологических фондов различных языков. Так, славянские языки с привлечением немецкого языка занимают центральное место исследований, проводимых Р.Экертом [1; с. 74-80].

Г.Шеманн исследовал около 650 португальских и бразильских идиом с глаголом *dar*«давать», анализируя их в отношении немецких соответствий, учитывая при этом их контекстуальную согласованность и стилистический аспект [3; с.183].

Е.М.Солодухо рассматривает в своих работах проблему фразеологических универсалий с привлечением немецкого и других германских языков.

Также является интересным исследование Д.Добровольского, который подвергает структурно-типологическому анализу немецкую, нидерландскую и английскую фразеологию и выделяет три типа фразеологических универсалий: обусловленные внеязыковыми факторами, лексико-фразеологические и собственно фразеологические. Он показывает, что характеристика фразеологической системы раскрывает ряд закономерностей. Уровень регулярности, например, тем больше, чем больше число фразеологизмов с одинаковым компонентом и чем больше число семантических «делимых» компонентов; и этот уровень тем ниже, чем выше число фразеологизмов с уникальным компонентом.

Так как в практической части работы используется типологический анализ фразеологизмов двух языков, то далее разделы работы посвящены вопросам типологии языков.

1.4. Морфологическая классификация языков как старейшая форма типологии

Исторически лингвистическая типология сложилась как классификация языков по определенным особенностям их внутренних структур. Однако в настоящее время содержание типологии значительно расширилось и включает в себя, помимо классификации языков, также принципы ее обоснования, изучение которых развилось в самостоятельные области типологии. Иными словами, современная типология имеет множественные цели и отличается известной сложностью строения.

Главным источником современной типологии явилась так называемая морфологическая классификация языков, возникшая еще в начале прошлого века.

Наибольшей известностью пользуется морфологическая классификация В.Гумбольдта, в рамках которой различаются флективный, агглютинативный, изолирующий и инкорпорирующий типы языков. Важнейшие черты этих типов достаточно хорошо известны, что исключает необходимость их подробного рассмотрения. Поэтому настоящий раздел содержит лишь суммарное изложение основных итогов морфологической классификации. [21]

Специализирующимся в области индоевропейского языкознания наиболее известен флективный строй языков. Его специфика нагляднее всего прослеживается при сопоставлении с агглютинативным строем.

Общей чертой языков флективного и агглютинативного строя является широкое распространение аффиксов. Однако в их функционировании отмечаются существенные различия. Главнейшие из них состоят в следующем.

Во-первых, значениями аффиксов агглютинативных языков являются отдельные грамемы, тогда как во флективных языках аффикс, как правило, связан с некоторой совокупностью граммем (например, в русском *пил-ам* окончание *-ам* несет значение множественного числа и дательного падежа).

Во-вторых, в агглютинативных языках система аффиксов тяготеет к параллелизму планов содержания и выражения; аффикс в большинстве случаев имеет лишь одно ему присущее значение и способен соединяться с любыми основами данной части речи. Во флективных языках система аффиксов характеризуется высокой степенью синонимии и омонимии.

В-третьих, агглютинативные аффиксы автономны в пределах словоформы, практически не сливаются с корнем. Во флективных языках границы морфем часто расплывчаты. Так, уже сравнение русских форм *пил-ам* и *пил-е* показывает зависимость согласного исхода корня от качества от качества окончания. Крайним случаем варьирования корня является так называемая внутренняя флексия, состоящая в значимом чередовании фонем корневой морфемы. В русском языке внутренняя флексия существует как чередование согласных (например: *берегу - бережешь, рука - ручка*) и гласных (*нести - носить, брести - бродить*, известны так называемые беглые гласные типа *день - дни, ров - рва*). Широко представлена внутренняя флексия и в германских языках, в том числе в немецком (аблаут типа *schreibren - schrieb - geschrieben*; умлаут типа *die Mutter - die Mütter*; преломление типа *geben - gibt*). В английском языке чередование гласных (исторически оно восходит к германскому аблауту и умлауту) в ряде случаев служит единственным средством различения словоформ (например: *sing- sang - sung* или существительные *man - men, foot - feet*).

Флективным и агглютинативным языкам, более или менее широко использующим аффрикацию, противостоят изолирующие языки (иногда

называемые также аморфными), где ведущими грамматическими средствами являются порядок слов и интонация. Так, в китайском языке одно и то же определяющее слово может в зависимости от положения относительно определяемого слова выступать как определение и как предикатив. Тем самым, например группа *lengtianki* представляет собой именное словосочетание «холодная погода», а группа *tiankileng* – предложение «погода холодна» [8, с. 320 – 321]. Чисто изолирующий язык должен иметь единицы только с лексическими значениями, то есть даже такие значения, как время, число, лицо, должны передаваться в нем отдельными словами типа вчера, сегодня, много и др., а также порядком слов. В реальности такого языка не существует, хотя удельный вес изолирования в системах отдельных языков весьма значителен. Наиболее близки изолирующему типу языки китайско-тибетской семьи, хотя, может быть, правильнее было бы считать максимально изолирующими скрещенные языки типа пиджин-инглиш или бич-ламар, используемые в портовых городах для общения представителей разных национальностей.

Выделение инкорпорирующих языков признается не всеми лингвистами. Их важнейшая черта состоит в нечетком разграничении словоформы и предложения, в возможности построения последнего как сложного комплекса, где в рамку из служебных элементов включено (инкорпорировано) некоторое число лишенных морфологического оформления лексических элементов. Например, чукотское *г-ача-каа-нмы-лен* – «живого оленя убили» состоит из служебных элементов *г* и *лен*, несущих соответственно значения прошедшего времени и третьего лица, между которыми находятся (инкорпорированы) лексические элементы *ача*, *каа* и *нмы*, передающие соответственно понятия «жир», «олень» и «убийство» [23, с. 89 – 91].

1.5. Понятие языкового типа

Вторым недостатком традиционной морфологической классификации было нечеткое разграничение понятий «языковой тип» и «класс языков». Поэтому становление современной типологии привело также к уточнению понятия «языковой тип».

Первым уточнением понятия «языковой тип» было отграничение его от понятия «класс языков». Если традиционная морфологическая классификация (как первая форма типологии) не знала последовательной дифференциации этих понятий, то в настоящее время языковой тип рассматривается как совокупность некоторых общих свойств языков, а класс языков – как подмножество всего множества языков, характеризующиеся данной совокупностью свойств. Таким образом, четко осознается то положение, что типология имеет дело с объектами двух видов: с языками и их свойствами. При этом некоторый класс языков выделяется по наличию у него элементов общих свойств, так что классификация языков уже не отождествляется с изучением типов, но рассматривается как установление подмножеств языков, обладающих определенными языковыми типами.

Второе уточнение понятия «языковой тип» связано с его внутренним содержанием. Это оказалось возможным благодаря осознанному применению к анализу языков системно-структурного принципа [24, с. 521, 532], что позволило различить такие понятия, как система, элемент системы, структура системы [34, с. 9-60, 70, с. 8-82]. Понятие «языковой тип» было отнесено к сфере структуры как способа организации элементов языка в данную систему. Таким образом, в наиболее общем виде языковой тип можно определить как некоторую особую структуру языковой системы или ряда языковых систем.

Такое понимание языкового типа в целом соответствует общенаучному [35, с. 29-30] и позволяет вскрывать особенности строя конкретных языков.

Весьма перспективным в этом отношении оказывается выделение континентальных языковых типов. Так, общей типологической чертой немецкого и русского языков является наличие в них падежного значения, позволяющее отнести оба языка к классу падежных. Более того, и немецкий, и русский принадлежат подклассу номинативных языков, так как большей частью подлежащее оформляется в них именительным падежом. В то же время и в немецком, и в русском языках отмечаются отдельные отклонения от номинативного строя типа немецкого *mir ist angst und bange, mich schwindelt* или русского *мне страшно, мне хочется, ветром снесло с нее платок*. Сравнение приведенных примеров показывает, что степень отклонения от номинативности в русском языке больше, нежели в немецком; оно побуждает к поиску причин этого появления, предполагая рассмотрение данной особенности строя языков в ее взаимосвязи с другими чертами.

Наряду с приблизительным определением степени наличия в языке того или иного свойства (типа) возможно более точное количественное изменение типологических характеристик, методика которого была впервые предложена Дж. Гринбергом [10] и довольно широко разрабатывается и совершенствуется в настоящее время.

1.6. Структура современной типологии

Критический анализ итогов и принципов традиционной морфологической классификации языков, составляющий в уточнении критериев классификации и содержания языковых типов, привел к значительному обогащению этого раздела языкознания. В силу самой логики развития науки классификация языков должна была получить

некоторое четкое обоснование, определить свои направленные моменты, так как лишь при этом условии она могла оформиться в стройную систему взглядов. Важнейшим следствием этого процесса было перерастание классификации языков в современную типологию и выделение в рамках последней целой системы разделов, существующих наряду с классификацией языков и обосновывающих ее. [9]

Всякая классификация как разбиение некоторого множества объектов (в нашем случае языков) на множества предполагает прежде всего выделение в объектах их сходств и черты, различия - специфические. Типология отразила эти два объективных свойства языков соответственно в понятиях *универсалии* и *уникалии* [25, с. 224 – 229, 236 – 237]. Между универсалиями и уникалиями расположены свойства, присущие более или менее многочисленным группам языков. Благодаря такой градации свойств языков открылась возможность их более строгого учета в типологии.

В сфере изучения универсалий (универсологии) типология смыкается с общим языкознанием, занимающимся выявлением всеобщих закономерностей строения языков. В сфере изучения уникалий она смыкается с частным языкознанием. Поэтому порой утверждают, что типология в собственном смысле слова должна заниматься изучением особенных свойств некоторых групп языков, лежащих между универсалиями и уникалиями. Однако это ограничивает типологию классификацией языков, ибо исследование особенного неизбежно приводит к упорядоченному разбиению множества языков на классы и подклассы. Само же обоснование классификации, состоящее в анализе соотношения всеобщего и единичного (соответственно в типологии – универсалий и уникалий), выносится при этом за пределы типологии.

В то же время осмысление различных по степени распространенности языковых свойств в свете философских категорий

всеобщего, особенного и единичного предполагает учет всех свойств отдельных языков, та как лишь в этом случае может сложиться правильное представление о построении того или иного языка и может быть решен вопрос о его принадлежности некоторому классу.

Изучение уникалий само по себе имеет относительную научную ценность, и поскольку «... отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему ...» [11, с. 318], должно рассматриваться как исходный момент для дальнейшего обобщения и осмысления. Иными словами, все специфические свойства языков нужно истолковывать как реализации всеобщих закономерностей. Такой подход к языкам, необходимо дополняющий их универсологическое изучение и показывающий, как типовое единообразие языков (всеобщее) появляется в их индивидуальном многообразии (особенном и единичном), чаще всего называют характерологией [26, с. 237].

Как разделы типологии универсология и характерология создают основу построения последовательной типологической классификации языков (в соответствии с унифицированной номенклатурой этот раздел называют «систематология»), оказывающиеся тем самым лишь частью типологии, но не исчерпывающей ее.

Таким образом, универсологический и характерологический подходы в типологии представляют собой логические основания научной систематологии, единственно возможной при учете диалектики всеобщего, особенного и единичного.

Указанные основные разделы типологии играют разную роль при построении сравнительной типологии двух языков.

1.7. Универсология

Универсологическая проблематика достаточно оживленно обсуждается в современной лингвистике. Однако для настоящей работы, имеющей своей целью сравнительно-типологическое описание фразеологизмов строя двух языков, интерес представляют лишь ее отдельные моменты. К ним принадлежат, прежде всего, проблема способа установлений универсалий, а также классификация универсалий по строению, характеру утверждения и объекту. [42]

По способу установления различают индуктивные и дедуктивные универсалии. Первые представляют собой обобщение фактов единичных языков и теоретически всегда допускают исключения. Примерами таких универсалий могут быть высказывания: «Для любого языка имеет место, что местоимения различают три лица» или «Для большинства языков имеет место, что местоимения различают два числа». Проверка истинности таких универсалий происходит при изучении строя конкретных языков. [22]

В отличие от индуктивных дедуктивные универсалии утверждают, что то или иное явление должно иметь место во всех языках мира. Например, из признания того или иного объекта человеческим языком можно заключить, что в нем существуют феномы, парадигмы, оппозиции, предложения и др. Роль дедуктивных универсалий в рамках типологии вспомогательна, она используется при формулировании индуктивных универсалий, представляя собой по сути дела, определения объектов лингвистического анализа. В целях терминологической четкости для дедуктивных универсалий было введено наименование «универсальные дефиниции» [30, с.25], которое должно было показать, что речь в данном случае идет не столько о свойствах языков, сколько о средствах описания.

Как средства описания языков универсальные дефиниции принадлежат той сфере универсологии, где она перерастает в общелингвистическую теорию. Иначе говоря, они представляют собой не собственно типологические, но общелингвистические категории, используемые в равной мере всеми разделами языкознания. Индуктивные универсалии являются типологически релевантными свойствами языков, отражающими проявления мирового языка в строе и многообразии конкретных языков. Они изучаются типологической универсологией, отдельные положения которой излагаются ниже.

По своему строению индуктивные универсалии (далее в целях краткости будем называть их просто универсалии) разделяются на элементарные и импликационные. Элементарные универсалии имеют вид простых нечленимых высказываний типа «Во всех языках есть союзы», «Во всех языках есть местоимения», « В большинстве языков местоимения различают два числа». Они описывают некоторое свойство языков вне зависимости от других. Импликационные универсалии устанавливают зависимость между двумя свойствами языков. Структурно они состоят из двух простых универсалий, соединенных импликационной связкой «если ..., то ...». Например: «Для всех языков имеет место, что если есть двойственное число, то есть и множественное числом, для всех языков имеет место, что если есть различие по роду во множественном числе местоимений, то оно есть и в единственном числе», «Для большинства языков имеет место, что в случае возможности постановки подлежащего и дополнения перед сказуемым существует падеж».

По характеру утверждения различают абсолютные и статистические универсалии. Первые справедливы для всех языков, вторые - для большинства (ср. начала формулировок, приведенных ранее в качестве примеров универсалий). При формулировке статистических универсалий принято указывать исключения из них. Так, исключение из универсалии,

утверждающей различие большинством языков двух чисел местоимений, образуют языки кави и яванский. [36]

В целях экономии при записи абсолютных и статистических универсалий используют так называемые кванторы (латинское *quantum* - «сколько»), понятие которых заимствовано типологической универсалией из логики предикатов. Кванторы показывают, какому подмножеству всего множества языков присуще описываемое той или иной универсалией свойство. Абсолютные универсалии характеризуются квантором всеобщности (\forall), вероятности (\exists). Эти кванторы соответственно читаются: «Для всех языков имеет место, что ...» и «Для большинства языков имеет место, что ...»

Совмещение классификаций универсалий по строению и по характеру утверждения позволяет выделить четыре наиболее часто встречающихся в работах по типологии вида универсалий (в целях наглядности представим в табличной форме):

Строение/характер утверждения	Абсолютный – квантор	Статистический – квантор
Простые универсалии	Абсолютные универсалии	Статистические универсалии
Импликационные универсалии	Универсальные импликации	Статистические корреляции

Обращает на себя внимание некоторая противоречивость номенклатуры универсалий; тем не менее, с ней приходится мириться из-за значительной устойчивости наименований. Универсалии выделенных четырех классов различно относятся к реальности языка. Так, абсолютные универсалии по существу описывают его всеобщие свойства, указывая на наличие некоторых явлений во всех языках мира. В этом смысле они аналогичны универсальным дефинициям. Вероятно, именно поэтому некоторые типологи высказываются за исключение абсолютных универсалий из сферы типологии или же говорят об их опосредованном отношении к ней [31; 40].

Более информативны универсалии других классов. В частности, статистические универсалии весьма показательны для характерологии языков и перспективны при поиске причин, объясняющих отклонения от статистических закономерностей [32, с. 20-21].

Особенно плодотворны для типологии универсальные импликации, отражающие определенные внутренние зависимости между некоторыми свойствами языков. Тем не менее, как справедливо пишет М. М. Гухман, и они далеко не все могут считаться достаточно информативными [12, с. 9.] Например, утверждение о том, что существование в языках не менее двух гласных имплицитно различие их по раствору, по сути дела, сводимо к абсолютной универсалии, констатирующей обязательное различие компактных и диффузных гласных.

Для статистических корреляций важно выявлять условия, вызывающие нарушение тех или иных импликационных закономерностей [33, с. 13]. Во всяком случае, любое отклонение плодотворнее мотивировать самой реальностью языка, нежели относить его на счет неточностей в формулировке предпосылок, как полагает для некоторых статистических закономерностей Б. А. Успенский [37, с. 21].

Что касается классификации универсалий по объекту, то обычно они группируются по уровням языка. Однако в последнее время особое внимание лингвистов привлекают так называемые межуровневые корреляции, отображающие структурированность системы языка в целом и перспективные тем самым для выявления взаимодействия уровней языка [13, с. 11-15; 49, с. 24-25]. Анализ таких корреляций на базе содержательных категорий языка открывает широкие перспективы применения контенсивного подхода в универсологии, позволяя ей стать достаточно прочной основой для построения других разделов типологии.

1.8. Проблема языка-эталона

Язык-эталон является важнейшим элементом типологического метода. Выработке этого понятия способствовала строгая четкость построений современной типологии, обусловившая последовательное различение языков-объектов (конкретных языков) и метаязыка, на котором ведется описание или исследование языков-объектов. К метаязыку предъявляются два требования: во-первых, он должен содержать имена всех выражений языков-объектов, во-вторых, он должен содержать выражения для различных характеристик языков-объектов [40, с. 241]. Необходимость метаязыка в типологии была обоснована Б.А. Успенским, утверждавшим, что любое сравнение языков предполагает их соотнесение с некоторым языком-инвариантом [38, с. 18]. Такой язык-инвариант представляет собой специфически типологическую реализацию метаязыка лингвистики, он рассматривается, как своеобразная точка отсчета при типологическом описании конкретных языков и поэтому назван Б. А. Успенским языком-эталонem.

Как элемент типологического метода язык - эталон обеспечивает, таким образом, связь общелингвистической теории (предмета общего языкознания) с характерологией конкретных языков и вскрывает алломорфизм отдельных языков как проявлений мирового языка.

Единицами языка-эталона являются категориальные понятия общего языкознания. Поскольку они отображают соответствующие единицы любых конкретных языков, их обозначают символически, стремясь лишь к строгой определенности символов. Благодаря этому все конкретные языки (языки-объекты) представляются как проявления языка-эталона и выводятся из него, а характеристика конкретного языка в типологических терминах состоит в указании на путь перехода к нему от языка-эталона [39, с.19].

Простейшим случаем языка-эталона является описание одного языка через категории другого. Так, имея грамматику немецкого языка, можно описать через ее правила русскую грамматику. Данный прием часто применялся на практике; первые латинские грамматики были построены по греческому образцу, а грамматики новых европейских языков строились уже затем по греко-латинскому эталону. Аналогичным является в принципе также описание структуры изучаемого иностранного языка через категории родного языка обучаемого.

Важнейший недостаток подобного языка-эталона состоит в том, что его применение не дает возможности вскрыть в языке-объекте диалектику всеобщего, особенного и единичного, а также объяснить индивидуальные особенности языков. Кроме того, использование в качестве эталона конкретного языка не позволяет построить единообразное описание языка-объекта. Переход к последнему от языка-эталона будет неизбежно осуществляться как через свертывание, так и через развертывание эталона (ср. соответственно описание немецкого консонантизма или немецкой падежной системы через систему русского языка с аналогичным описанием немецкого вокализма или системы глагольных времен). В ряде случаев такой язык-эталон вообще не будет иметь наименований для свойств языка-объекта. Так, очевидно, что описание категории определенности-неопределенности в немецком языке совершенно невозможно через систему русского языка, равно как и описание русского вида невозможно через систему, немецкого языка (аналогично: [49, с. 11-13]). Указанные недостатки, связанные с эталонным применением конкретных языков, ведут, поэтому обычно к существенным искажениям строя языка-объекта при его описании, которое подгоняется под строй эталона. В этой связи широко известен факт длительного освобождения европейской грамматики от догматизма греко-латинской системы.

В современной типологии различают языки-эталонны двух видов: анкетные и редуционные. Первые содержат перечень всех объектов реальных языков и их признаков и дают характеристику языка путем указания на то, какие признаки и в каких комбинациях присущи объектам того или иного реального языка. Примером языка-эталона такого типа может служить матричная форма дихотомической фонологии, в которой каждая фонема любого языка описывается относительно двенадцати парных различительных признаков [14].

В редуционном языке-этalone признаки объектом определенным образом упорядочены, так что описание любого объекта достигается последовательным уточнением его характеристики через введение все более конкретных признаков. Обычно в этом случае выделяют минимум признаков, образующих ядерную систему, из которой затем путем добавления признаков выводятся те или иные системы конкретных языков. Такого вида языки-эталонны разработаны также в рамках дихотомической фонологии.

Редуционный язык-эталон не только дает более экономные описания, но и лучше отвечает требованиям к метаязыку типологии. Использование языков-эталонны анкетного типа при отсутствии в языке-объекте каких-либо признаков предполагает переход к нему путем свертывания эталона, а это в принципе противоречит важнейшему исходному положению типологии - тезису об изучении соотношения изо- и алломорфизма языков. Поскольку изоморфизм языков есть совокупность их инвариантных свойств, язык-эталон по своей сути в первую очередь должен отразить эти инвариантные свойства, давая основания для дальнейшего исчисления языкового алломорфизма [16, с. 13]. В противном случае он не может служить метаязыком типологии, но представляет собой скорее совокупность универсальных дефиниций и индуктивных универсалий, характеризующих свойства языков-объектов.

Иначе говоря, анкетный язык-эталон правильнее считать некоторой моделью лингвистического поиска, относя его в сферу общей методики языкознания, но не собственно типологии.

Таким образом, как эталонное использование конкретного языка, так и язык-эталон анкетного типа не удовлетворяют требованиям современной типологии к метаязыку. Кроме того, их использование едва ли продуктивно также для лингвистического обоснования методики преподавания иностранных языков, ибо переход к языку-объекту через свертывание противоречит дидактическому требованию восхождения от простого к сложному и ведет к неэкономным описаниям и комментариям. В современной типологии эти типы языка-эталона применяются, поэтому все реже, и предпочтение отдается языкам-эталонам редукционного типа, специфически реализующим диалектику всеобщего, особенного и единичного.

Примеры языков-эталонов редукционного типа довольно часто встречаются в современной типологии.

Так, оригинальный язык-эталон построен Б. А. Успенским для обоснования традиционной морфологической классификации языков.

Исходя из флективного строя, В. А. Успенский указывает, что его описание предполагает линейное представление грамматических значений, слитно существующих во флексии (например, грамматические значения русской формы *стол-а* описываются как «существительное *x* родительный падеж *x* единственное число»). Такому описанию соответствует реальный строй агглютинативных языков, где значением каждого суффикса является лишь одна граммема. Тем самым агглютинативный строй оказывается метаязыком для флективного.

Принцип распространяется на отношения между другими морфологическими языковыми типами.

Переход от агглютинативного строя к инкорпорирующему представляется как своеобразное «вынесение за скобку» повторяющихся значений. Так, словосочетание *хорошего стола* преобразуется следующим образом: (прилагательное *X* родительный падеж *X* единственное число) + (существительное *X* родительный падеж *X* единственное число) = (прилагательное + существительное) *X* родительный падеж *X* единственное число. Этим показывается, что инкорпорирующий строй есть метаязык для агглютинативного.

Снятие различий между лексическими и грамматическими значениями, представление последних как значений некоторых самостоятельных слов (такие слова более или менее абстрактного значения есть во всех языках) дает переход от инкорпорирующей структуры к изолирующей (применительно к нашему примеру нечто вроде «стол + принадлежность + один»), которая оказывается метаязыком для инкорпорирующего типа и одновременно языком-эталонном традиционной морфологической классификации. Редукционная форма языка-эталона Б. А. Успенского создается введением специальной системы усложняющих правил, порядок применения которых противоположен описанному для перехода от флективного строя к изолирующему. так, инкорпорирующий тип получается из изолирующего введением необходимых категорий (типа «падеж», «число»), агглютинирующий выводится из инкорпорирующего установлением правил обязательного согласования (в нашем примере - прилагательного с существительным), наконец, флективный тип связывается с синтетизмом грамматических элементов.

Эталонный характер имеет понятие семантического поля и связанное с ним понятие семантического множителя [30, с. 39]. Выделение семантического поля на базе инвариантного значения (например, поле движения, поле каузативности, поле времени, поле лица

и т.п.) обеспечивает его универсальный характер, позволяя рассматривать специфику структурирования поля как особенную или индивидуальную черту определенных языков. Так, видимо, при общности таких временных значений, как «прошедшее», «настоящее» и «будущее», обеспечивающей совпадение наиболее общего членения поля времени в русском и немецком языках, детали строения полей в них весьма различны. Еще более сложной окажется картина при учете первичных и вторичных значений временных форм.

Универсальным эталоном семантическое поле может быть лишь в случае, если за инвариантные значения принимаются понятийные категории, предположительно обнаруживающиеся в любом языке. Это ставит вопрос о принципах отбора инвариантных значений. Так, видимо, значение падежа в обычном смысле слова нельзя рассматривать как инвариант универсального семантического поля, поскольку оно само выводится из некоторых более общих значений отношений между именами и глаголами, которые могут отображаться только как падежные или иным образом. Однако, если понимать падеж как семантическую (но не только морфологическую) категорию, отражающую отношение процесса и предмета, то он вполне может выступать в качестве инварианта семантического поля.

Таким образом, построение эталонных семантических полей предполагает рассмотрение языковых значений как специфических реализации стоящих за ними понятийных категорий.

При подобном подходе становится возможной редукция более конкретных полей из универсальных (в принципе подобная вышеописанной методике Б. А. Успенского) путем наложения некоторых ограничений. Так, из универсального семантического поля падежа редуцируется поле морфологического падежа, а из последнего - падежные поля отдельных языков. Такая градация полей по степени абстрактности и

целом соответствует категориям всеобщего, особенного и единичного (соответственно семантический падеж, морфологический падеж, падежная система отдельного языка) и может рассматриваться как перспективный способ выявления контенсивных языковых типов при построении характерологии языков.

Разумеется, для разных типизируемых областей и даже разных языков целесообразно использовать семантические поля разной степени абстрактности. Так, сравнение немецкой и русской падежных систем целесообразно проводить в терминах морфологического поля, тогда как, скажем, сравнение категории определенности-неопределенности в этих языках допустимо лишь на уровне понятийного поля.

Достоинством полевой методики является возможность объединения фактов различных уровней языковой системы. Это особенно продуктивно в связи с отсутствием взаимно-однозначного соответствия единиц формы и значения друг другу и широким развитием синонимии средств разных уровней. Таким образом, семантическое поле является эталонным способом описания типологии языков, обладающим значительной гибкостью и потому весьма перспективным при построении контенсивной характерологии.

Своеобразной реализацией редуccionного принципа являются различные концепции типа *порождающих грамматик* [17]. Отдельные используемые в них понятия (в первую очередь такие, как «глубинная структура», «базис», «трансформация») являются эталонными и могут найти применение в типологических построениях. В частности, на генеративном принципе построен язык-эталон Ю. В. Рождественского .

1.9. Язык-эталон и сравнительная типология

Применительно к задачам сравнительной типологии немецкого и русского языков проблема языка-эталона обуславливает постановку двух

вопросов: 1) о месте языка-эталона в сравнительной типологии и 2) о выборе разных типов языка-эталона для сравнительной типологии. Ответ на первый вопрос определяется в целом местом, которое занимает язык-эталон в рамках типологии. Как элемент типологического метода он представляет собой вспомогательное средство для разработки всех разделов типологии: универсологии, характерологии и систематологии. Вместе с тем отношение языка-эталона к этим разделам неодинаково. Поскольку универсалии суть всеобщие свойства языков, то вместе с языком-эталонном они образуют базу для построения характерологии, выявления языковых типов и систематизации языков в классы. Иными словами, универсалии и язык-эталон обосновывают характерологическую типологию, обеспечивая ее связь с общелингвистической теорией и вооружая ее специфическим методом. Применительно к сравнительной типологии можно, таким образом, сказать, что язык-эталон гарантирует единство приемов описания сравниваемых языков, обеспечивает использование при этом одинаковых терминов.

Ответ на второй вопрос обусловлен задачами сравнительной типологии. Как сравнительная характерология двух языков, она в принципе безразлична к языкам-эталонам, предназначенным для классификации языков (например, упомянутые ранее языки-эталонны Б. А. Успенского и Ю. В. Рождественского). Большое значение для системы имеют типы дихотомической фонологии и семантических полей. Первый тип языка-эталона удобен для построения характерологии плана выражения, второй тип - для построения контенсивной характерологии соотношения планов содержания и выражения, развиваемой в работах русских типологов. Указанные типы языка-эталона применяются в основных разделах данного пособия.

Генетическая и значительная типологическая близость немецкого и русского языков допускает и требует создания для них

конкретизированных языков-эталонов. Возведение отдельных типологических особенностей немецкого и русского во всех случаях к универсальным эталонам оказалось бы недостаточно экономным к во многом затемнило бы их специфическую близость.

Возможность построения конкретизированных языков-эталонов для сравнения строя немецкого и русского языков обеспечивается развитием общего языкознания, типологии и теоретического осмысления фактов этих языков. Можно предварительно сформулировать ряд требований к таким языкам-эталонам. Так как большинство из них достаточно хорошо известны, излагаем их в предельно сжатой форме.

1) Язык должен рассматриваться как система, единицами которой являются двусторонние знаки.

2) Каждая сторона знака обладает собственной системностью, что создает планы содержания и выражения языка, между единицами которых существует асимметрическое (невзаимнооднозначное) соотношение.

3) Единицы языка обладают различной степенью сложности и связаны разнонаправленными отношениями, образующими в своей совокупности структуру языка. Главными типами отношений являются парадигматические и синтагматические, с одной стороны и иерархические - с другой. Различение этих отношений позволяет выделить в немецком и русском языках не менее четырех предельных классов единиц, являющихся основными подсистемами языка - языковыми уровнями. Такими уровнями являются уровни фонем, морфем, словоформ и предложений.

4) В пределах уровней существует более дробная классификация единиц, выделение их категорий и субкатегорий. Применительно к плану выражения это означает классификацию фонем, выявление способов их группировок, а также супрасегментных фонем. Применительно к плану

содержания это означает классификацию языковых значений. Применительно к уровням двусторонних единиц это означает их семантическую и формальную классификацию, а также выявление типов связи значения и формы у единиц одного уровня.

5) В силу конденсивного характера типологического сравнения немецкого и русского языков необходимо учитывать возможность проявления одного значения на разных уровнях языка и в этом связи взаимодействие единиц разных уровней при выражении таких значений. Ведущим видом языка-эталона в пределах пособия является поэтому семантическое поле, редуцированное из универсального понятийного поля и конкретизированное применительно к специфике типизируемой области сравниваемых языков.

1.10. Фразеология в сравнительно-типологическом аспекте.

Характеристика групп фразеологии

Все фразеологизмы можно разделить на: а) исконные для данного языка; б) заимствованные из других языков; в) словокомплексы-кальки; г) словокомплексы-полукальки [43, с. 226]. Первую группу образуют устойчивые словокомплексы, которые возникли в данном языке или унаследованы из более древнего состояния этого языка. В их числе идиомы (например: *bis in die Puppen, vor die Hund kommen, Pechhaben, j-m einen Korbgeben, etwas auf dem Kerbholz haben, das Gras wachsen hören, bei j-minderKreidestehen, die Ohren spitzen; дело в шляпе, под горячую руку, во всю ивановскую, у разбитого корыта, в час по чайной ложке, березовая каша, кормить завтраками, городить чушь, без году неделя, не солоно хлебавши* и др.), пословицы и поговорки (например: *Handwerk hat einen goldenen Boden, Viele Köche verderben den Brei, Man darf den Teufel nicht an die Wand malen, Neuer Herr – neues Recht, Ende gut – alles Gut; Старый друг лучше новых двух; Федот, да не тот; Дела как сажка бела; На безрыбье и рак рыба; Цыплят по осени считают; Ищи ветра в поле; Вот*

тебе, бабушка, и Юрьев день), устойчивые сравнения (например: *wie sieben Tage Regenwetter, wie Gott in Frankreich; Как у Христа за пазухой, как в аптеке, как новый гривенник*), крылатые слова (например: *des Pudels Kern, nach Kanossa gehen; горе от ума, а судьи кто?*) парные словосочетания (например: *Art und Weise, auf Schritt und Tritt, mit Kind und Kegel; там и сям, о том и сем, гром и молния, рвет и мечет*) устойчивые словосочетания с номинативной функцией (например: *zum Ausdruckbringen, питать доверие*)

Надо заметить, что данная группа устойчивых словокомплексов не представляет собой серьезной методической проблемы в преподавании иностранных языков, так как здесь практически отсутствует интерференция родного языка. Определенную трудность представляет семантизация таких единиц.

Вторая группа фразеологии имеет, как правило, интернациональный характер и также не создает никакой методической проблемы в преподавании иностранных языков. Среди примеров фразеологизмов этой группы можно назвать: *tabula rasa, modus vivendi, alma mater; персона нон грата, статус-кво*. Однако в каждом языке есть своего рода «индивидуальные» заимствования (например, в русском языке заимствования из старославянского – *исчадие ада, ничтоже сумняшества, тьма кромешная, притча во языцех; von Anno Tobak, David und Jonathan*)

Третья группа фразеологии – калькированные устойчивые словокомплексы, то есть прямые переводы оборотов из других языков. Для типологического сравнения не является существенным источник кальки. Существенным является факт наличия калькированных оборотов в нескольких языках. В числе таких калек представлены : а) идиомы (*den Kopf verlieren – потерять голову, den Ton angeben – задавать тон, aufs Haupt schlagen – забить наголову, die Nase in etwas stecken – совать нос*

куда либо, etwas aus den Fingern saugen – *высосать что-либо из пальца*, etwas für bare Münze nehmen- *принимать что-либо за чистую монету*); пословицы и поговорки (Es ist nicht alles Gold, was glänzt – *Не все то золото, что блестит*, Neue Besen kehren gut – *Новая метла чисто метет*, Da liegt der Hund begraben- *Вот где собака зарыта*); в) устойчивые сравнения (wie Espenlaub zittern – *дрожать как осиновый лист*, wie eine kalte Dusche wirken – *подействовать как холодный душ*, wie Hund und Katze leben – *жить как кошка с собакой*, müde wie ein Hund – *устал как собака*, schwatzen wie eine Elster – *трещать как сорока*); г) крылатые слова; в своей массе – это переводы из античной литературы и христианской мифологии, классической литературы, изречений известных исторических личностей, что и определяет их интернациональный характер(например: Apfel der Zwietracht – *яблоко раздора*, der rote Faden- *красная нить*, Sturm im Wasserglas – *буря в стакане воды*, die verbotene Frucht – *запретный плод*, panischer Schrecken- *панический страх*,); д) парные словосочетания (например: alt jung und ung- *стар и млад*, Tag und Nacht – *день и ночь*, Schritt für Schritt – *шаг за шагом*); е) устойчивые словокомплексы с номинативной функцией (например: Alarmschlagen – *бить тревогу*, einen Anlauf nehmen – *взять разбег*). Наиболее многочисленными являются крылатые слова, достаточно многочисленны идиомы и пословицы. Следует запомнить, что при переводе нередко изменяется словообразовательная структура единицы. Так, русские словосочетания соответствуют часто в немецком языке сложным словам: *детский сад* – Kindergarten, *соломенная вдова* – Strohwitwe, *железная дорога* – Eisenbahn, *козел отпущения* – Sündenbock, *авгиевы конюшни* – Augiastall.

Четвертая группа – полукальки – наиболее многочисленная группа фразеологии в каждом языке. Отличие этих устойчивых словокомплексов от чистых калек состоит в том, что в них нет полного лексического

соответствия по разным языкам. Так, русское *медовый месяц* в немецком языке соответствует *Flitterwochen*, *принять к сведению* – *zur Kenntnis nehmen*. Как и в предыдущей группе, здесь представлены идиомы, пословицы и поговорки, устойчивые сравнения, крылатые выражения, парные словосочетания и устойчивые словокомплексы номинативного характера. Например: *убить двух зайцев* – *zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen*, называть *вещи своим именем* – *das Kind beim Namen nennen*, *мал, да удал* – *klein, aber fein*, *тертый калач* – *ein geriebener Kerl*, *калиф на час* – *Kalif auf kurze Dauer*, *купить коша в мешке* – *eine Katze im Sack laufen*.

Устойчивые словокомплексы – полукальки представляют широкое поле действию межъязыковой интерференции в процессе изучения иностранных языков, так как чем меньше лексико-структурные отклонения языков, тем сильнее интерференция. Трудно найти более или менее эффективные пути преодоления этой интерференции, кроме совета простого заучивания подобных фразеологических оборотов. Нужно отметить также, что фразеология занимает значительное место в лексическом, подлежащим активному усвоению в рамках программы по иностранному языку в средней школе; увеличение ее удельного веса происходит, как правило, на продвинутой ступени обучения. [20]

Выводы:

1. Фразеология является частью лингвистики и обладает своей структурно-семантической спецификой.
2. Универсальными признаками фразеологизмов являются:
 - структурная расчлененность / раздельноформленность;
 - постоянство компонентного состава;
 - устойчивость грамматической структуры;
 - воспроизводимость.
3. Наиболее распространенной классификацией фразеологизмов является классификация В.В. Виноградова. Он различает: 1) фразеологические сращения; 2) фразеологические единства; 3) фразеологические сочетания.

4. А.В. Кунин различает три ступени абстракции фразеологизмов.
5. Сравнение фразеологизмов двух языков может быть рассмотрено с типологической точки зрения.
6. Большое значение имеет понятие универсалий, универсальных признаков.
7. Хотя работа относится к характерологии как части типологии, некоторые признаки можно было бы отнести к языку – эталону, как, например, наличие самих фразеологизмов в языках.
8. Рассмотрение фразеологизмов в сравнительно- типологическом аспекте приводит к различию ряда групп фразеологизмов, а именно: 1) исконные для данного языка; 2) заимствованные из других языков; 3) словокомплексы – кальки; 4) словокомплексы – полукальки.

Глава 2

2.1. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом «часть тела» в немецком и русском языках

При изучении языка очень важно знать значение фразеологизмов, так как они придают языку выразительность и красочность, делают мысль автора более доходчивой и убедительной.

Однако для изучающих иностранный язык фразеологизмы представляют особую трудность. Вероятность образовать устойчивую фразу путем свободного подбора слов и соединение их по стандартным правилам грамматики чрезвычайно низка.

Поэтому для правильного использования каждого фразеологизма в речи необходимо знать следующее:

1. Форму, в которой он употребляется, а также его лексические, структурные и другие варианты;
2. Его основное содержание и различные дополнительные значения, в том числе стилистическую окраску;
3. Возможность его изменения, т.е. меру его формальной и смысловой стабильности;
4. Ситуацию или контекст, в которых уместно применение данного фразеологизма.

Знакомство с некоторыми общими чертами, присущими всем устойчивым фразам или отдельными их разрядами, облегчит понимание немецкой речи. Именно поэтому в данной работе нам хотелось рассмотреть некоторые фразеологизмы немецкого языка и сравнить их с русскими эквивалентами. Однако невозможно представить все богатство немецкой и русской фразеологии. В связи с этим для сравнения и сопоставления были выбраны такие фразеологизмы, которые употребляются только для характеристики частей тела.

Конкретный анализ отдельных фразеологических единиц позволяет ответить на вопрос, где и в какой степени проявляется наиболее ярко

национальное своеобразие немецких фразеологизмов относительно фразеологии русского языка.

Для анализа были выбраны 8 категорий ФЕ, где в качестве основного компонента названы следующие части тела: «Нога», «Рот», «Рука», «Нос», «Волосы», «Голова», «Глаза», «Уши». Эти категории представляются нам самыми многочисленными и употребляемыми как в немецком, так и в русском языках.

Для того чтобы попытаться выделить эквивалентные фразеологические единицы, мы дали толкование ФЕ немецкого языка по каждой категории, и уже на основе этих толкований путем сопоставления русских и немецких ФЕ были выведены аналогичные единицы.

2.2. Этапы формирования универсальных (УК), общих профессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций

Модернизация российского образования состоит в его содержательном и структурном обновлении. Основной задачей обучения на современном этапе является формирование ключевых компетенций, необходимых для практической деятельности каждого человека.

В своей деятельности каждый современный учитель стремится к тому, чтобы наши дети умели вступать в диалог и были понятыми, свободно владели информационными технологиями, были способны к самоопределению и самообразованию. Ключевые компетенции рассматриваются, как готовность учащихся использовать усвоенные знания, умения, способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач. Приобретение этих компетенций базируется на опыте деятельности учащихся в конкретных ситуациях. Владение ключевыми компетенциями позволяют человеку быть успешным и востребованным обществом. Одной из значимых составляющих является информатизация образовательного пространства школ, которая включает

в себя их оснащение современной техникой, позволяющей в полной мере реализовывать информационно-коммуникационные технологии обучения.

Универсальные компетенции	Обучающийся способен освоить основные компоненты фразеологизмов с помощью денотатных карт и графов.
Общие и профессиональные компетенции	Обучающийся готов привести примеры фразеологизмов по предложенной части тела.
Профессиональные компетенции	Обучающийся владеет знаниями основных фразеологизмов, где основным компонентом является часть тела. Обучающийся свободно переводит их с русского языка на немецкий.

Для освоения основного компонента фразеологизмов в немецком языке предлагаются денотатные карты и графы.

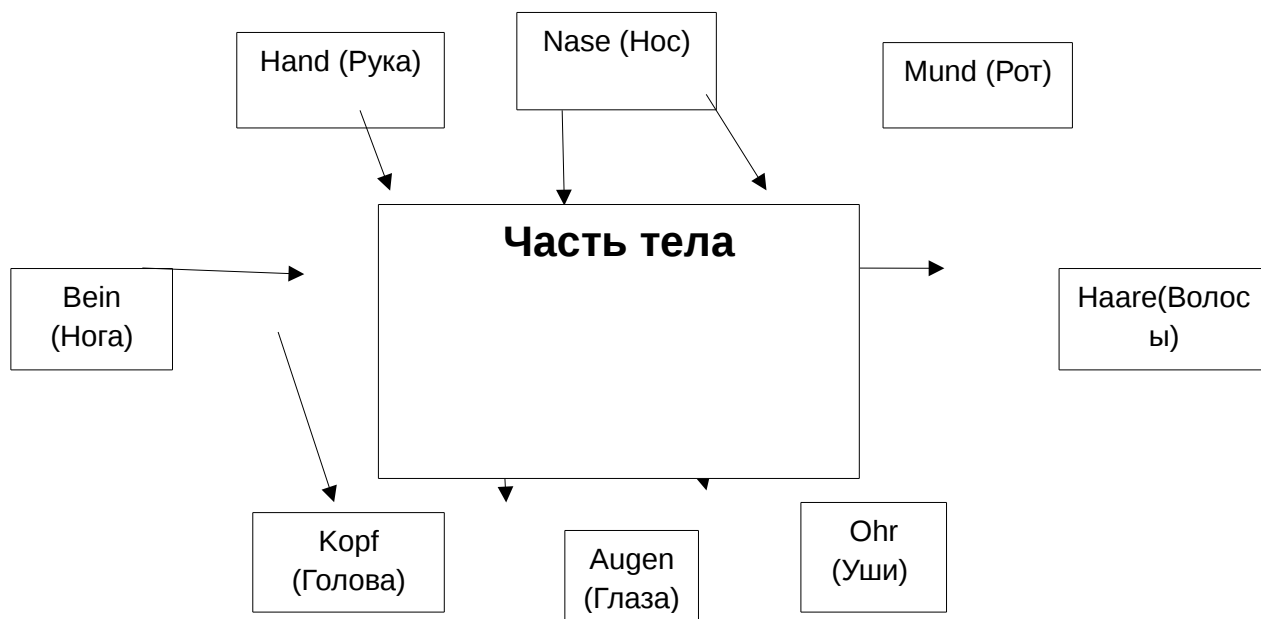

Рис.1

Денотатная карта

Bein (Нога)	Etwas auf die Beine stellen/bringen (Поставить на ноги) mit einem Bein im Grabe stehen (Стоять одной ногой в могиле) wieder auf die Beine kommen (Встать на ноги)
Mund (Рот)	j-m den Mund stopfen (Затыкать к-л рот) Mundhalten (Держать рот на замке) MundundNaseaufsprennen (Открыть рот (от удивления))
Hand (Рука)	An Händen und Füßen gebunden sein (Быть связанным по рукам и ногам) sich für j-n, für etwas die Hand abhacken/abschlagen lassen (Давать руку на отсечение) j-m zuckt es in den Händen (Руки чешутся)
Nase (Нос)	j-n an der Nase herumfuhren (Водить за нос) j-m etwas vor der Nase zuschlagen (Захлопнуть перед носом) seine Nase in alle Töpfe stecken (Совать везде свой нос)
Kopf (Голова)	Den Kopf hängen lassen (Повесить голову) Sich etwas aus dem Kopf schlagen (Выбросить из головы) an etwas keinen Kopf und keinen Arsch lindern (Не укладывается в голове)
Augen (Глаза)	da bleibt kein Auge trocken (Глаза на мокром месте) kein Auge zutun/zumachen (Не сомкнуть глаз) ins Auge/in die Augen springen/fallen (Бросаться в глаза)
Ohren (Уши)	Bis über die Ohren verliebt sein (Быть влюбленным по уши) Von einem Ohr (bis) zum anderen lachen/ strahlen (Улыбка до ушей) Zum einen Ohr hinein-, zum anderen wieder hinausgehen (В одно ухо влетело, в другое вылетело)
Haare (Волосы)	Die Haare stehen zu Berge (Волосы дыбом становятся) Sich die Haare raufen (Рвать на себе волосы) an einem Haar hängen (Висеть на волоске)

Рис.2

Денотатные графы

В начальной школе изучению фразеологизмов уделяется мало внимания. Фразеологизмы выражают сущность довольно сложных явлений, они делают речь более яркой, экспрессивной. Изучение фразеологии – это внешний этап овладения языком и поэтому даётся этот этап нелегко.

Дело в том, что во фразеологизмах слова приобретают особые значения, что требует их запоминания целиком: нужно запомнить и их словесный состав, и их значение. Но и этого оказывается мало. Необходимо знать ситуацию, в которой можно употребить тот или иной фразеологизм, понимать образную основу, заложенную в нём; какие оттенки он содержит, какую окраску он имеет.

Образ рождается как отражение реальной действительности. Для того, чтобы представить себе в виде образа явление действительности школьники должны во - первых опираться на знание этой действительности, во – вторых прибегнуть к воображению.

Образ обычно создаётся за счёт «двойного видения». Так мы видим перед собой высокого человека, и это реальное, но одновременно мы можем вспомнить ещё пожарную каланчу, которая раньше была самым высоким строением в городе. Совмещая эти два «видения» мы называем высокого человека пожарной каланчой, и это уже образ. Для лучшего понимания образности фразеологизмов необходимо развивать у младших школьников воображение.

Воображение – это психологический процесс создания образов предметов, ситуаций, обстоятельств путём приведения имеющихся у человека знаний в новое сочетание.

Воображение возникло у человека в ходе трудовой деятельности. Чем больше знаний, чем богаче опыт человека, чем разнообразнее его впечатления, тем больше возможностей для комбинации образов.

Различают два вида воображения – воссоздающее и творческое.

Воссоздающее воображение развёртывается на основе воспринятой знаковой системы: словесной, числовой, графической и др. Качество воссоздания зависит от исходной информации. При чтении художественной литературы воображение зависит от языковых средств. Образный язык с использованием сравнений, метафор даёт простор для воссоздания, поскольку оживляет широкий круг знаний и личный опыт читателя. Изображение людей, ситуаций штампами, уже надоевшими оборотами, маловыразительными и неточными словами не способствует яркости и точности воссоздания. Она так же зависит от суммы и качества знаний человека.

Творческое воображение – это создание нового, оригинального образа, идеи. Одним из приёмов создания творческих образов является аналогия. Её сущность состоит в том, что строится образ, в чём – то похожий на реально существующую вещь, живой организм, действие. Развитие воображения способствует пониманию и правильному употреблению фразеологизмов в речи. Задача педагогического процесса

накапливать у учащихся яркие образы в ходе изучения различных учебных предметов, с тем чтобы, опираясь на них, они могли воссоздать соответствующие действительности картины, ситуации, события.[4]

В связи с тем, что при изучении фразеологизмов происходит развитие воображения младших школьников, необходимо упомянуть о развивающем обучении, которое способствует развитию всех психических процессов у детей.

Выводы

Как выяснилось в ходе исследования, лексико-семантическая группа фразеологизмов с компонентом «часть тела» в обоих языках представлена довольно обширно, но немецкий язык по сравнению с русским по всем категориям, кроме категории с основным компонентом «Нога», располагает большим количеством ФЕ данной лексико-семантической группы. Что касается аналогов, их удалось выделить относительно немного.

Все результаты исследования приведены в Приложении А и В.

В работе выводятся типологические характеристики фразеологизмов в немецком и русском языках.

1. В обоих языках имеется такая подсистема как фразеологическая. В рамках двух языков могут быть выделены универсалии, относящиеся к характерологии.
2. Во фразеологизмах обоих языков различаются в лексическом составе - основной компонент и относящиеся к нему лексемы (предлоги, прилагательные и т.д.)
3. В обоих языках различаются три ступени абстракции. Эти свойства также универсальны.
4. Во фразеологизмах обоих языков в процессе речи происходит переосмысление, которое позволяет отнести их к маркированным единицам мегапространства языка.
5. Определение частности образования фразеологизмов от «части тела» показывает некоторую синхронность в употреблении основного компонента.
6. Наиболее распространенной группой фразеологизмов, обозначающих «часть тела» являются фразеологизмы с компонентом Handv обоих языках.

7. Наибольшее расхождение по численности наблюдается во фразеологизмах с основным компонентом Kopf.
8. Универсальным является тот факт, что меньше всего фразеологизмов в обоих языках с основным компонентом Naare.

В целом, по количеству фразеологизмов в исследуемых языках наблюдается синхронность, что свидетельствует о универсальности данного явления в немецком и русском языках.

Заключение

Сравнивая фразеологические единицы немецкого и русского языков с компонентом «часть тела», используя метод сплошной выборки из словарей, мы попытались выделить эквивалентные единицы. Как показывают составленные мной таблицы, расхождения в системах двух языков, в их фразеологическом фонде существенно, доля эквивалентных сочетаний невелика. Кроме того, мы обнаружили, что в немецком языке количество фразеологизмов с компонентом «часть тела» как правило, превышает их количество в русском языке.

Отсутствие фразеологических эквивалентов в русском языке говорит в пользу национальной специфичности немецких фразеологизмов.

В заключении можно сказать, что фразеологические единицы играют существенную роль в акте коммуникации. Овладеть фразеологией иностранного языка - значит добиться высокой степени владения языком, т.к. фразеология одна из наиболее сложных аспектов изучения иностранного языка. Для человека, изучающего иностранный язык, фразеологизмы чужого языка всегда представляют значительные трудности, особенно в том случае, если в родном языке коммуниканта нет аналогичной по образу и значению фразеологической единицы.

Принципиально важным для понимания национальной специфики немецкой и русской фразеологии, раскрытия ее неразрывной связи с национальной культурой является восстановление экстралингвистической ситуации, обусловившей возникновение фразеологического образа, выявление ее исходной модели. В лингвистическом плане это означает реконструкцию исходного свободного сочетания с прямым значением компонентов, расшифровку внутренней формы фразеологизма. Внутреннюю форму фразеологизмов, образ, лежащий в основе их значения и употребления, «можно уяснить лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или образовалось данное слово или сочетание слов». [19; с.20]

Перспективой данного исследования могло бы быть применение синергетического подхода к исследованию фразеологизмов в текстах, в обоих языках.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. От редактора [Текст]/Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 233-238
2. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте. Казань, 2006. – 172с.
3. Балли, Ш. Язык и жизнь [Текст]: пер. с фр./вступ. В.Г. Гака – М.: Едиториал УРСС, 2003 – 232 с. – (Женевская лингвистическая школа).
4. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. – М.: Черо, 2000. – 128с.
5. Биноч Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Под ред. Д-ра Малиге-Клаппенбах и К.Агрикола. Изд. 2-е, испр. и доп., М., «Русский язык». 1975
6. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М.Вольф. 2-ое изд., доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002 – 280с.
8. Вригт, Г.Ф. фон. О локализации ментальных состояний [Текст] / Г.Ф. фон Вригт // Логический анализ языка. Языки пространств/ - М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 16-19
9. Гладышева Л. А. Русская земля (История фразеологизма) // Русская словесность. – 2002. - № 4. – С. 40 – 43.
10. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии. (Русск. пер.) - В сб.: Новое в лингвистике, вып. №3. М., 1963.
11. Гуреев, А.В. Проблема субъективности в когнитивной лингвистике [Текст] / В.А.Гуреев // Изв. РАН: сер. лит. и яз.- 2005 . – Т.64 - №1 – С.3 – 9.
12. Гухман М.М. Лингвистические универсалии и типологические исследования. – Вопросы языкознания, 1973, №4.
13. Гухман М.М. Лингвистические универсалии и типологические исследования. – Вопросы языкознания, 1973, №4.

14. Залевская, А.А. Некоторые особенности естественного семиозиса [Текст] / А.А. Залевская // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под общ. Ред. А.А.Залевской. – Тверь: ТГУ, 2004. – С. 49-61.
15. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учебн. заведений / Л.П. Крысин. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009.
16. Кубрякова Е.С. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560с. – (Язык. Симиотика. Культура).
17. Кронгауз М.А. Норма: семантический и прагматический аспекты [Текст] / М.А. Кронзауз // Сокровенные мысли: Слово. Текст. Культура : сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 137. – 141. – (Язык. Симиотика. Культура).
18. Кунин А.В. Фразеология современно английского языка [Текст] / А.В. Кунин / Из. Международные отношения. 1972 г. – 298с.
19. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. редактор И.Р.Ярцева, М.: Сов. Энциклопедия, 1990г.
20. Мальцева Д.Г. Немецкий язык. Страноведение через фразеологизмы. – М.: Высшая Школа, 1991. – 172с.
21. Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка: лекции, семинары, практические занятия. Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
- 22.Мельников Г.П. Язык как система и языковые универсалии./Г.П. Мельников / Системные исследования. Ежегодник 1972. - М.: Наука, 1973 г. С. 183-202.
23. Мещанинов И.И. Проблемы развития языка. – Л., 1975.
- 24.Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М., 1972.
25. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М., 1972.
26. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. – М., 1973.

27. Ожогов С.И. О структуре фразеологии. Лексикографический сборник, вып. 2, 1957г.
28. Ожогов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974г.
29. Подгорная Л.И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги. – Санкт-Петербург: КАРО, 2001
30. Рождественский Ю.В. Типология слова. – М., 1969.
31. Серебренников Б.А. О лингвистических универсалиях. – Вопросы языкознания, 1972, №2.
32. Серебренников Б.А. О лингвистических универсалиях. – Вопросы языкознания, 1972, №2.
33. Серебренников Б.А. О лингвистических универсалиях. – Вопросы языкознания, 1972, №2.
34. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М., 1971.
35. Солнцев В.М. Типология и тип языка. – Вопросы языкознания 1978, №2.
36. Универсалии. <http://tapemark.narod.ru/les/535c.html>
37. Успенский Б.А. Принципы структурной типологии. – М., Изд-во МГУ, 1962.
38. Успенский Б.А. Отношение подсистем в языке и связанные с ними универсалии. - Вопросы языкознания, 1968, №6.
39. Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании. Предисловие к сб.: Новое в лингвистике, вып. 5. – М., 1970.
40. Философский словарь. – М., 1972.
41. Фразеологический словарь русского языка/ Под ред. А.И. Молоткова. М., 1987.
42. Чернышева И.И. Phraseologie // Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка = Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache: Учеб. пособие для студ. лингв. и пед. фак. высш. учеб. заведений / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
43. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972.
44. Шкляр В.Т., Эккерт Р., Энгельке Х. Краткий русско-немецкий

- фразеологический словарь. М., «Русский язык», 1977.
45. Agricola, E. Semantische Relationen im Text und System. 3. Aufl. Halle, 1975
46. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 6 Bänden/
Unter Leitung von G. Drosdowski. Mannheim/Wien/Zürich, 1977
47. Duden. Redewendungen und sprichwortliche Redensarten. Band II.- Mannheim-
Leipzig- Zurich; Duden, 1997
48. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen,
Niemeyer, 1977.
49. Helbig G. Geschichte der neueren Sprachwissenschaft. – Lp., Bibliographisches
Institut, 1973.
50. Scherman, H. Das idiomatische Sprachzeichen. Tübingen, 1981
51. Scherman, H. Das idiomatische Sprachzeichen. Tübingen, 1981

Приложение А

Таблицы с аналогами

BEIN (Нога)	
Etwas auf die Beine stellen/bringen	Поставить на ноги
mit einem Bein im Grabe stehen	Стоять одной ногой в могиле
von einem Bein aufs andere treten	Переступить с ноги на ногу
mit dem linken Bein zuerst aufgestanden sein	Встать не с той ноги
sich die Beine vertreten	Размять ноги
sich die Beine aus dem Leib rennen	Сбиться с ног
auf den Beinen sein	На ногах
sich nicht mehr/kaum noch auf den Beinen halten	Едва держаться на ногах
wieder auf die Beine kommen	Встать на ноги
MUND (Рот)	
j-m den Mund stopfen	Затыкать к-л рот
Mund halten	Держать рот на замке
Mund und Nase aufsperrern	Открыть рот (от удивления)
HAND (Рука)	
An Händen und Füßen gebunden sein	Быть связанным по рукам и ногам
Auf Händen tragen	Носить на руках
Die Hand im Spiel haben	Приложить руку к ч-л
Die Hände im Schosse liegen lassen	Сидеть сложа руки
Die Hände in Unschuld waschen	Умывать руки
Eine lockere Hand haben	Давать волю рукам
In festen Händen sein	Быть в крепких руках
j-m freie Hände lassen	Развязать к-л руки
j-m in die Hände arbeiten	Играть на руку к-л
reine Hände haben	Быть чистым на руку
seine Hände für etwas ins Feuer legen	Давать руку на отсечение
j-m rutscht die Hand aus	Давать волю рукам
j-s rechte Hand	Правая рука
sich für j-n, für etwas die Hand abhacken/abschlagen lassen	Давать руку на отсечение

die Hand/die Hände nach j-m, nach etwas ausstrecken	Прибавить к рукам
die Hand gegen j-n erheben	Поднять руку на к-л

Hand an sich legen	Наложить на себя руки
Seine/die Hand auf j-n, auf etwas legen	Запустить руки
Sich die Hände reiben	Потирать руки
Sich/einander die Hand reichen können	Пожать друг другу руки
Sich/einander die Hand zum Bunde reichen	Пожать друг другу руки (в знак дружбы)
j-m die Hand zur Versöhnung reichen	Протянуть к-л руку (в знак примирения)
eine feste Hand brauchen	Нужна твердая рука
eine hohle Hand haben	Быть нечистым на руку
klebrige Hände haben	Быть нечистым на руку
j-n an der Hand haben	Иметь ч-л под рукой
aus erster Hand	Из первых рук
aus zweiter Hand	Из вторых рук
etwas bei der Hand haben	Иметь ч-л под рукой
durch j-s Hände gehen	Проходить через ч-л руки
durch viele Hände gehen	Ходить по рукам
Hand in Hand arbeiten	Работать рука об руку
Mit etwas Hand in Hand gehen	Рука об руку
j-m/einer Sache in die Hände arbeiten	На руку к-л/ч-л
j-m in die Hand fallen/kommen	Попасть в руки
j-m etwas in die Hand geben	Дать в руки
sich in der Hand haben	Держать себя в руках
etwas in seine Hände nehmen	Взять ч-л в свои руки
in gute Hände kommen	Попасть в хорошие руки
in sicheren/guten Händen sein	В хороших руках
j-m zuckt es in den Händen	Руки чешутся
mit leeren Händen	С пустыми руками
mit beiden Händen zugreifen	Ухватиться обеими руками
sich mit Händen und Füßen gegen etwas sträuben/wehren	Отбиваться руками и ногами
um j-s Hand anhalten	Предлагать руку (и сердце)
j-n um die Hand (seiner Tochter) bitten	Просить руки (ч-л дочери)
von Hand zu Hand gehen	Ходить по рукам
j-m zur Hand gehen	В руки
zur Hand sein	Быть под рукой
NASE (Нос)	
Auf die Nase fallen	Остаться с носом
Die Nase in alles stecken	Совать свой нос повсюду
Die Nase rümpfen	Воротить нос
j-n an der Nase herumfuhren	Водить за нос
die Nase hoch tragen	Задирать нос
die Nase in ein Buch stecken	Уткнуть нос

j-n mit der Nase auf etwas stossen	Тыкать носом
pro Nase	На нос (с носа)
vor j-s Nase	Перед самым носом
j-m etwas vor der Nase wegschnappen	Из-под носа...
j-m vor der Nase wegfahren	из-под носа...
j-m etwas vor der Nase zuschlagen	захлопнуть перед носом
seine Nase in alle Töpfe stecken	совать везде свой нос
HAARE (Волосы)	
Die Haare stehen zu Berge	Волосы дыбом становятся
Sich die Haare raufen	Рвать на себе волосы
an einem Haar hängen	Висеть на волоске
etwas an/bei den Haaren herbeiziehen	Притягивать за волосы
um ein Haar	На волосок
um kein Haar	Ни на волос
KOPF (Голова)	
Den Kopf anstrengen	Ломать голову
Den Kopf für etwas lassen müssen	Поплатиться головой
Den Kopf hängen lassen	Повесить голову
Den Kopf in den Sand stecken	Спрятать голову в песок
Den Kopf voll haben	Г олова полна забот
j-d ist j-m über den Kopf gewachsen	Быть на голову выше
j-m den Kopf verdrehen	Вскружить к-л голову
j-m den Kopf waschen	Намылить к-л голову
Mit dem Kopf durch die Wand rennen	Сломаю голову
Sich etwas aus dem Kopf schlagen	Выбросить из головы
Sich etwas durch den Kopf gehen lassen	Прокручивать в голове
Sich etwas in den Kopf setzen	Вбить себе в голову
j-m schwirrt der Kopf	Голова идет кругом
j-m raucht der Kopf	Голова идет кругом
nicht mehr wissen, wo einem der Kopf steht	Голова идет кругом
den Kopf hinhalten	Отвечать головой
Kopf und Kragen riskieren	Рисковать головой
sich den Kopf verkeilen	Не выходить из головы
sich (über etwas) den Kopf zerbrechen	Ломать голову
an etwas keinen Kopf und keinen Arsch lindern	Не укладывается в голове
etwas auf den Kopf stellen	Поставить с ног на голову
j-m nicht aus dem Kopf gehen/wollen	Не выходит из головы
sich etwas aus dem Kopf schlagen	Выбросить из головы
sich etwas durch den Kopf gehen lassen	Прокручивать в голове/вертеться
j-m im Kopf herumdrehen	Прокручивать в голове

etwas im Kopf nicht aushalten	Не укладывается в голове
in j-s Kopf/j-m im Kopf herumgei stem/herumspucken	Вертеться в голове
von Kopf bis Fuss	С головы до ног
die Bude auf den Kopf stellen	Поставить с ног на голову
AUGEN (Глаза)	
j-m gehen die Augen auf	У к-л открылись глаза
j-m gehen die Augen über	Глаза на лоб лезут
da bleibt kein Auge trocken	Глаза на мокром месте
so weit das Auge reicht	Насколько глаз хватает
j-m (schöne) Augen machen	Строить глазки
Die Augen offen haben (offenhalten)	Не упускать из глаз
j-m die Augen öffnen	Открыть к-л глаза на ч-л
kein Auge zutun/zumachen	Не сомкнуть глаз
seine Augen überall/vom und hinten halten	Глядеть во все глаза
Sich die Augen nach j-n/etw. ausgucken	Глядеть во все глаза
j-m (am liebsten) die Augen auskratzen	Выцарапать глаза
ein Auge auf j-n/etw. werfen	Положить глаз на ч-л
die Augen auf j-n/etw. haben	Не упускать из глаз
ein Auge für etwas haben	Не сводить глаз с к-л/ч-л
kein Auge von j-m/etw. lassen/wenden	Не сводить глаз с к-л/ч-л
die Augen vor etwas beschliessen	Закрывать глаза на ч-л
seinen Augen nicht trauen	Не верить своим глазам
j-m etw. an/von den Augen ablesen	По глазам
j-n/etw. nicht aus dem Auge lassen	Не упускать из глаз
j-m aus den Augen gehen	Не казаться на глаза
j-n/etw. im Auge behalten	Не сводить глаз с к-л
in j-s Augen	В чьих-либо глазах
in j-s Augen steigen/sinken	Подняться/опуститься в чьих-либо глазах
j-m Auge in Auge gegenüberstehen	Глаза в глаза
ins Auge/in die Augen springen/fallen	Бросаться в глаза
einer Sache ins Auge sehen/blicken	Смотреть правде в глаза
mit blossen/nacktem/unbewaffnetem Auge	Невооруженным глазом
j-n/etw. mit anderen/neuen Augen sehen	Смотреть другими глазами
j-n/etw. mit den Augen verschlingen	Пожирать глазами
etw. mit eigenen Augen gesehen haben	Видеть ч-л своими собственными глазами
etwas nicht nur um j-s schöner Augen willen tun	За красивые глазки
Unter vier Augen	С глазу на глаз

j-m unter die Augen kommen	Попастся к-л на глаза
j-m vor Augen stehen	Стоять перед глазами
vor aller Augen	У всех на глазах
j-m ein Dom im Auge sein	Как бельмо на глазу
j-m Sand in die Augen streuen	Пускать пыль в глаза
sich den Schlaf aus den Augen reiben	Протереть глаза
j-m fällt ein Schleier von den Augen	Пелена упала с глаз
es fällt j-m wie Schuppen von den Augen	Пелена упала с глаз
j-m wird es schwarz/Nacht vor Augen	В глазах темнеет
dem Tod in die Augen schauen	Смотреть смерти в глаза
j-m nicht unter die Augen treten	Не показываться на глаза

OHREN (Уши)

Etwas zu Ohren kriegen	Доходить до ушей
tauben Ohren predigen	Тугой на ухо
Viel um die Ohren haben	По уши
Ganz Ohren sein	Держать ушки на макушке
Die Ohren spitzen	Наострить уши
Die Ohren auf Empfang stellen	Наострить уши
Lange/ spitze Ohren machen	Наострить уши
Die Ohren auf Durchfahrt/ Durchzug stellen	Пропускать мимо ушей
j-m die Ohren voll blasen/schwätzen	Прожужжать все уши
Seinen Ohren nicht trauen	Не верить своим ушам
Nichts für fremde Ohren sein	Не для чужих ушей
Ins Ohren gehen	Доходить до ушей
Mit halbem Ohren hinhören/zuhören	Слушать вполуха
Bis über die Ohren verliebt sein	Быть влюбленным по уши
Bis über die Ohren in Schulden stecken	Быть в долгах по уши
J-m zu Ohren kommen	Доходить до ушей
Zum einen Ohr hinein-, zum anderen wieder hinausgehen	В одно ухо влетело, в другое вылетело
Von einem Ohr (bis) zum anderen lachen/strahlen	Улыбка до ушей
Die Wände haben Ohren	У стен есть уши

Приложение В

Таблица "Количество фразеологизмов в немецком и русском языках"

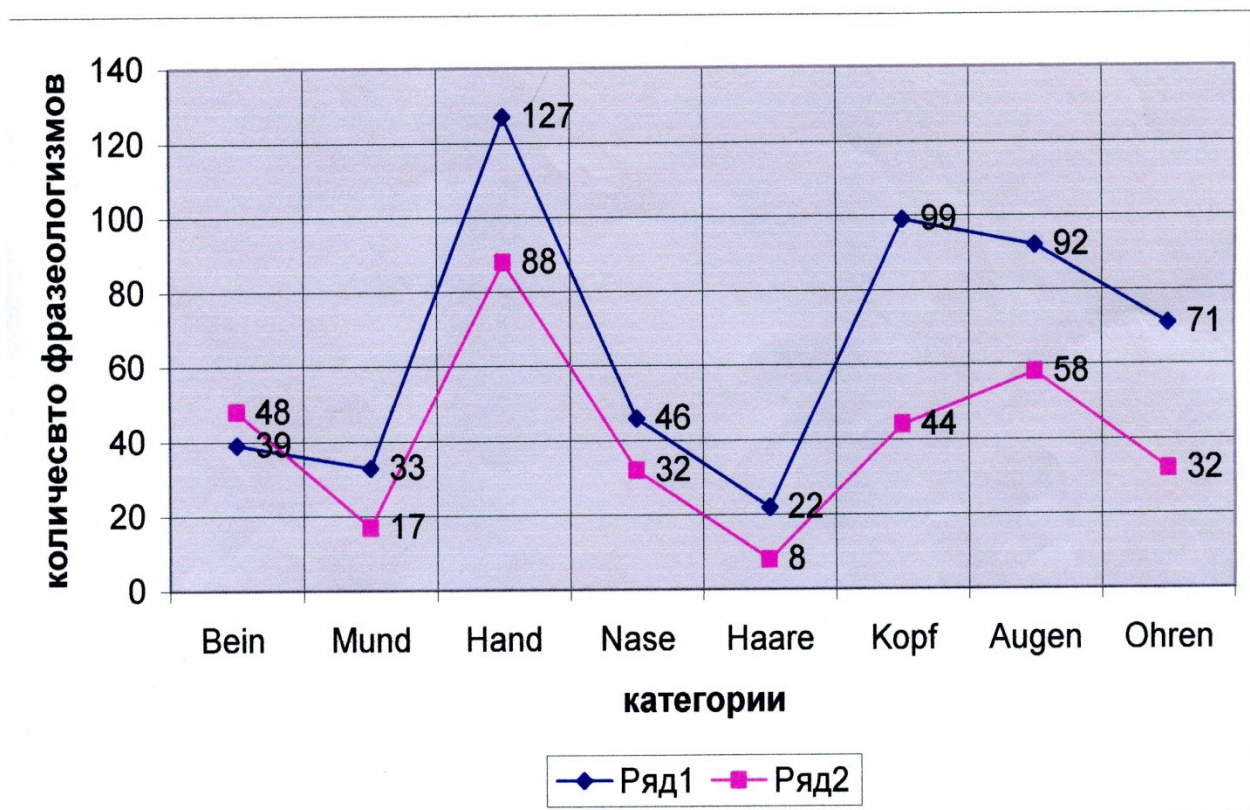
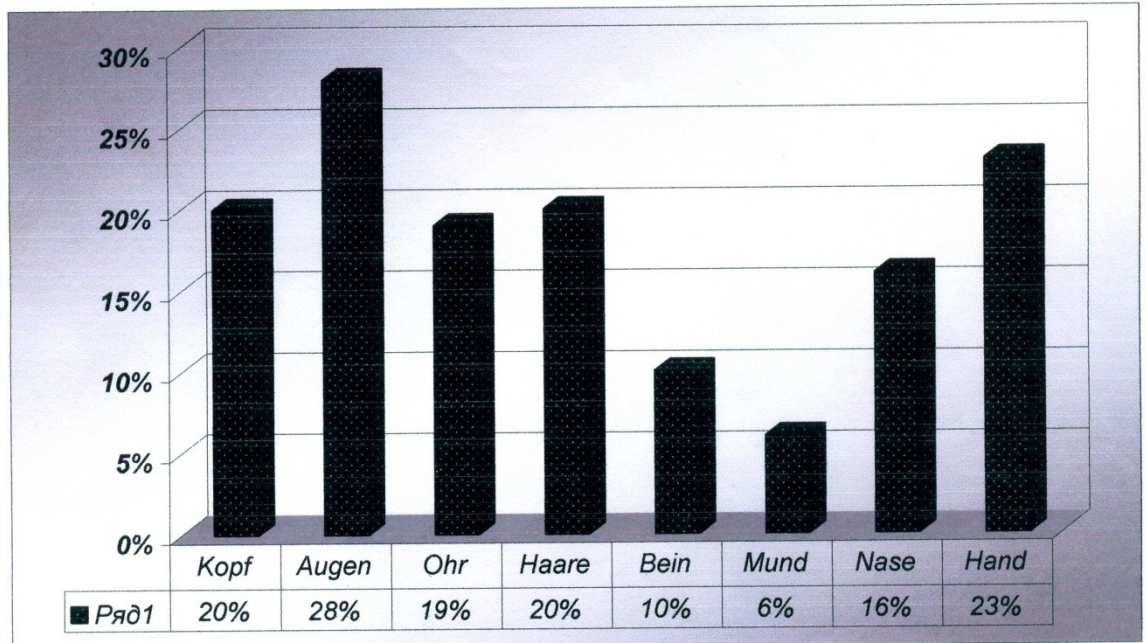
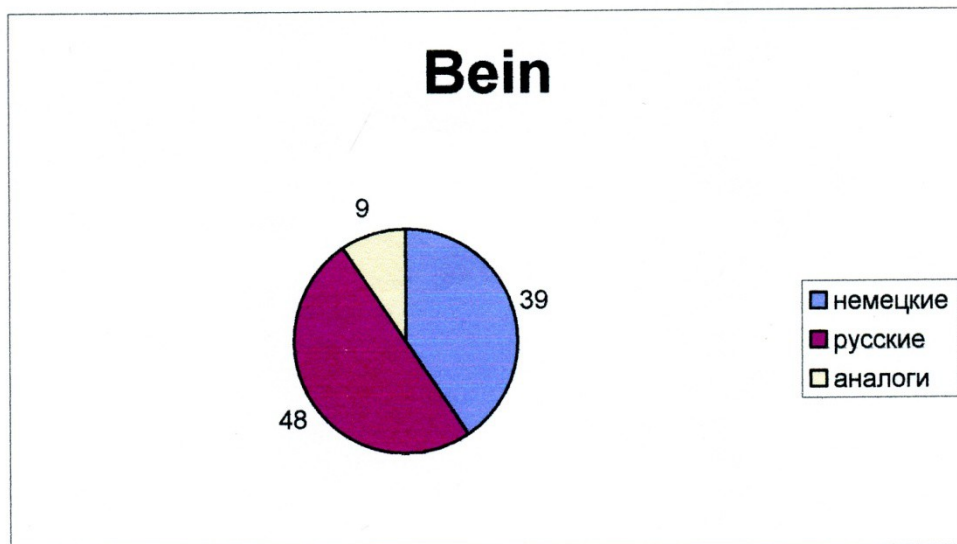

Таблица "Процентное соотношение аналогов"

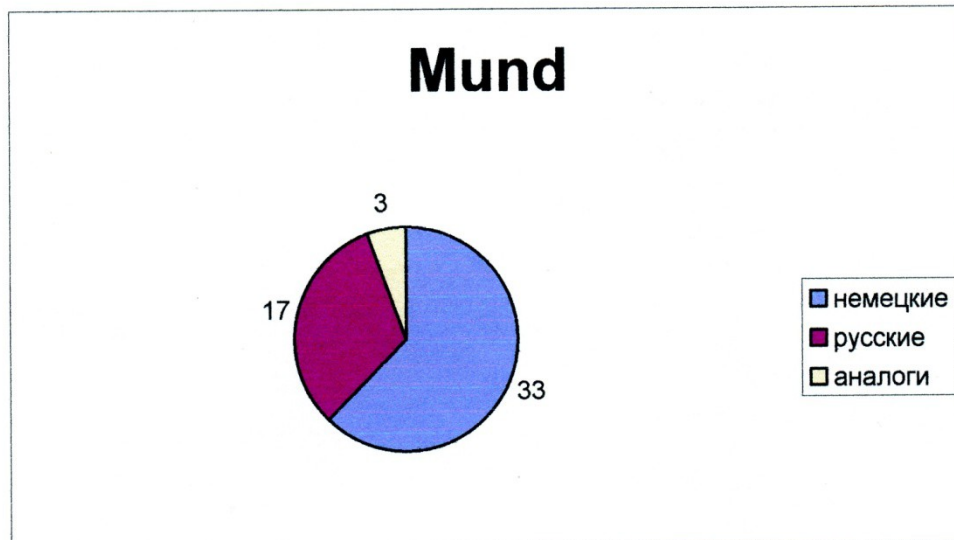

Таблицы: количество фразеологизмов и аналогов.

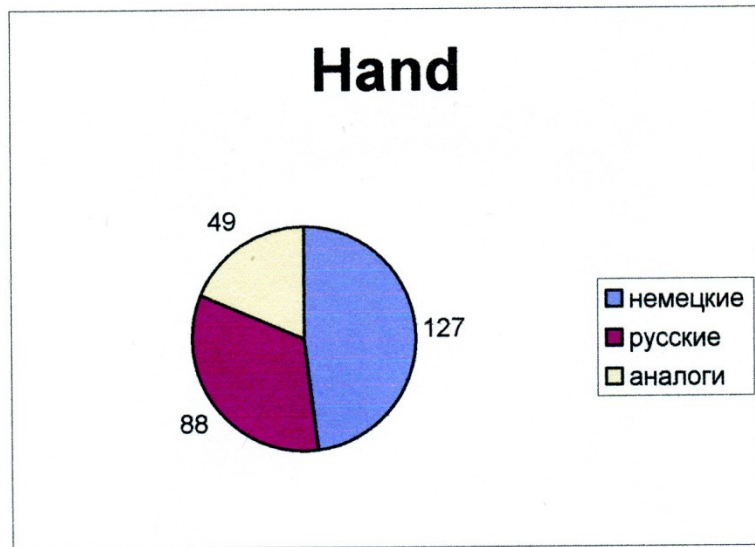
BEIN

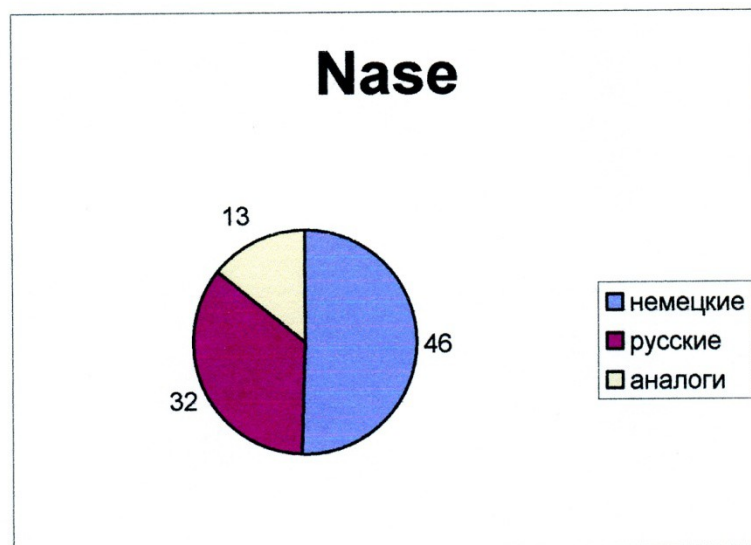
MUND

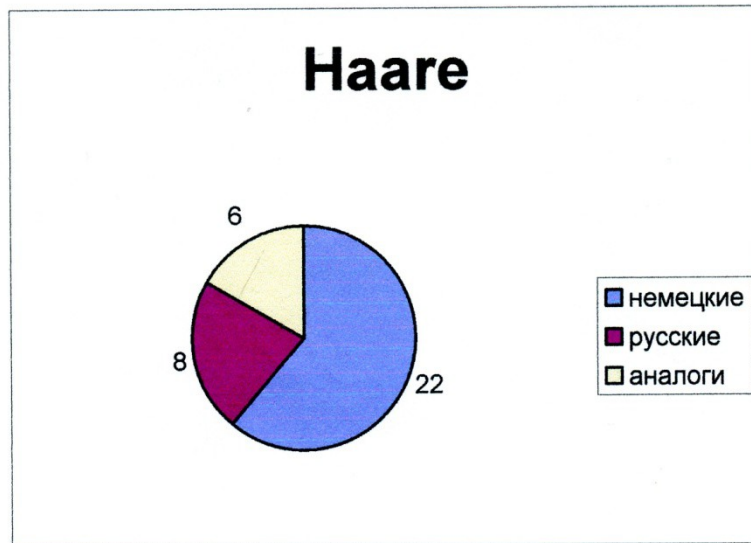
HAND

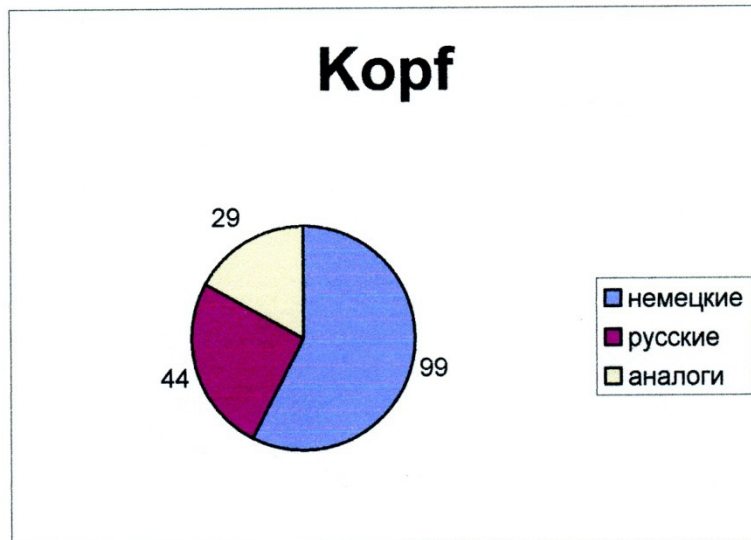
NASE

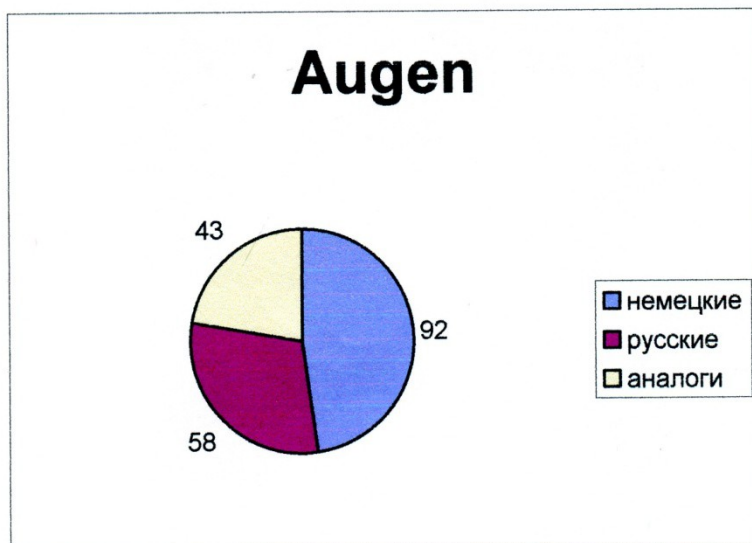
HAARE

KOPF

AUGEN

OHREN

